

Т.Н. Матвеева

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

МАТВЕЕВА Тамара Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Межкультурная коммуникация»; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

Наб.реки Мойки 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия; e-mail: tamara_nm@bk.ru

MATVEEVA Tamara N. – The Herzen State Pedagogical University of Russia. 48, Moika Emb., St. Petersburg, 191186, Russia; e-mail: tamara_nm@bk.ru

Статья посвящена некоторым проблемам, связанным с важностью культурологической составляющей в процессе межкультурной коммуникации в условиях современной языковой и культурологической глобализации. Для успешной межкультурной коммуникации необходимо учитывать такой важный объективный фактор как оппозиция культур. В связи с этим рассматривается и подчеркивается значимость сопоставительного метода обучения иностранных студентов, позволяющего реализовать принцип диалога культур и способствующего успешной межкультурной коммуникации. Обращается внимание на некоторые языковые факты (наличие в том или ином языке безэквивалентной лексики, явления внутренней или внешней интерференции, особенностей лексической сочетаемости и др.), которые могут приводить к нарушению коммуникативного процесса. В подтверждение выдвинутых положений приводится иллюстративный материал. Уделяется внимание и некоторым невербальным особенностям межкультурной коммуникации, которые также следует учитывать в коммуникативном процессе.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ; БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА; МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ЛАКУНЫ; ВНЕШНЯЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ; ВНУТРЕННЯЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ; ОППОЗИЦИЯ КУЛЬТУР; ДИАЛОГ КУЛЬТУР; СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ

Ссылка при цитировании: Матвеева Т.Н. Культурологическая составляющая в практике преподавания русского языка как иностранного // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7. № 26. С. 71–77. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.26.08

Введение. Современная жизнь тесно связана с процессами глобализации, поэтому практика преподавания иностранных языков, в том числе и русского как иностранного, должна соответствовать тенденциям, происходящим в обществе. В идеале эти тенденции должны заключаться в следующем: «...человек должен быть готов к участию в диалоге культур – к обще-

нию с представителем иного социума, обладающего национально маркированной ментальностью, своим образом картины мира, при этом оба участника не лишаются национальной идентичности и осознают друг друга как носителей разнокультурных представлений» [12; 13].

Этой тенденции в значительной мере соответствует межкультурный подход, за-

ключающийся в использовании сопоставительного метода преподавания, который получил название «диалога культур». Представляется, что он необходим и соответствует современной эпохе глобализации», поскольку показывает, что «сопоставительное изучение и преподавание позволяет последовательно проводить идею многополярности человеческого общества, формировать у студентов-иностранцев понятие о русской картине мира и русских культурных ценностях, ставить под сомнение и развеивать неправильные, предвзятые представления о культурных и исторических процессах в России» [8:71].

Поскольку современная жизнь, связанная с глобальными коммуникационными и информационными процессами и вступлением в контакт представителей различных культур, является очень динамичной, вследствие этого динамичность и переменчивость современных реалий может вызывать сложности в коммуникативном процессе не только у иностранцев, но даже и у представителей родной культуры в силу возрастных, интеллектуальных, психологических и иных особенностей.

Одним из примеров современных динамических межкультурных контактов и процессов является образовательное пространство вуза, которое не только приобщает студентов к научным и образовательным ценностям, за которыми, собственно, и приезжают иностранные студенты, но и к культурным. Приобщение к культурным ценностям объективно обусловлено, поскольку, «человек (студент), попадая в другую культурно-историческую реальность, независимо от своего желания соприкасается с историей, культурой, традициями данной страны, немаловажным является и тот факт, что происходит это в большей степени через изучение языка, который, с одной стороны, является для него средством коммуника-

тивного общения, а с другой – самым существенным источником информации о стране» [2:60].

Известно, что Санкт-Петербург, практически с момента своего основания, стал интернациональным и поликонфессиональным. Это является важным фактором, поскольку пребывание в нашем городе предоставляет уникальную возможность общения с представителями разных стран, языков и культур. Таким образом, находясь в поликультурном пространстве, имея и накапливая личный опыт, иностранные студенты оказываются в благоприятных условиях, при которых вырабатываются адаптивные модели поведения, свидетельствующие в дальнейшем о степени социальной и межкультурной компетенции личности.

Постановка проблемы. Как уже говорилось выше, в современном образовательном процессе приоритетную роль играет сложившаяся практика обучения иностранцев русскому языку, в которой «необходимо учитывать важный фактор, называемый «оппозицией культур», что предполагает учет различий в национальной культуре и в культуре страны изучаемого языка, поскольку чем больше и полнее учитываются различия культур, тем успешнее будет обучение языку и тем эффективнее будет диалог культур в условиях межкультурной коммуникации» [5:164]. Определяющую роль здесь, безусловно, играет преподаватель русского языка как иностранного, помогающий студентам не только освоить изучаемый язык, но и знающий с культурологической составляющей. Культурологическая составляющая (или экстралингвистические знания) является не менее важной, чем знание самого языка, поскольку может не только создать помеху в ситуации межкультурной коммуникации, но и сделать ее невозможной:

знание только другого языкового кода и правил его использования является недостаточным для успешного общения с носителями других языков, потому что необходимо владеть внекодowymi, экстралингвистическими знаниями и даже, по возможности, некоторыми элементами невербального культурного кода. Именно такие знания помогут избежать при общении коммуникативных неудач или даже коммуникативного шока.

В известной работе С.Г. Тер-Минасовой «Война и мир языков и культур» приводится достаточно много ярких примеров, демонстрирующих «войну языков», то есть коммуникативных неудач, вызванных различными причинами, как языковыми, так и неязыковыми: обманчивой эквивалентностью слов, разницей в семантическом объеме единицы, различиями в лексико-фразеологической сочетаемости, разными социокультурными и стилистическими коннотациями, отличающимися обычаями и традициями, этикетными формами и так далее [12:131].

Очевидно, что помимо языковых особенностей, следует уделять внимание и другим составляющим коммуникативного процесса: различиям официального и неофициального общения, соблюдению принятого при общении личностного пространства, особенностям и манере поведения, невербальным средствам коммуникации, тональности общения, и т. д. Знания в этой сфере помогут выработке и успешному применению соответствующей моменту речеповеденческой тактики и, тем самым, исключат возможность коммуникативной неудачи и ощущения неловкости, возникновения у коммуникантов неуверенности в результатах такой коммуникации. Так, например, в ситуации официального общения не стоит здороваться с окружающими, используя слово «привет», или прощаться, используя слово «пока» (что делал

один из стажеров-иностранцев до того, как преподаватель объяснил его ошибку).

Разницу культур и языков, которая проявляется в словах и выражениях, используемых как форма прощания, хорошо описывает в своей уже упомянутой выше работе С.Г. Тер-Минасова: «...японцы и русские создали нечто уникальное для расставания надолго: они не желают *ни хорошего пути, ни хорошей жизни*. Японцы философски говорят *sayonara* (*если так должно быть*), а русские просят уходящего простить их, если что не так: *прощай(те)*» [12:170].

В результате развития методики преподавания русского языка иностранцам сложились различные дополнительные направления исследований в этой области, результаты которых также учитываются и используются в практике преподавания. Это такие дисциплины как лингвокультурология, этнолингвистика, социоллингвистика, теория и практика межкультурной коммуникации, этнопсихология и другие. Появление данных дисциплин является вполне оправданным и продуктивным, поскольку проблемы обучения неродному языку выходят далеко за пределы собственно языковых. Подтверждением этому являются многочисленные исследования и статьи, тесно связанные с проблемами, находящимися в поле зрения данных дисциплин.

Так, с точки зрения этнопсихологии, национально детерминированные языковые категории могут оказывать влияние на восприятие окружающей среды с точки зрения временных, пространственных, количественных, качественных и иных параметров. Сравним, например, англ. *the old House* (известная фирма с давними традициями и репутацией) и русск. *старый дом* (давно построенный, ветхий), а также *старый стиль* (способ летосчисления), *старая вера* (старообрядчество), *старый воробей* (многоопытный, искушенный), *старая песня*

(надоевшая, много раз слышанная), *старая дева* (немолодая девушка, не вступившая в брачные отношения), *старый свет* (Европа, Азия, Африка, в отличие от Нового света, т. е. Америки) [9:181] – китайск. – *старый дом* (родной дом, родина), *старый отец* (уважаемый человек), *старая рука* (мастер своего дела), *старые слова* (поговорка, афоризм), *старая практика* (многоопытность, деловитость), *старый учитель* (советник, педант), *старый план* (предусмотрительность, деловитость) [3:184-185].

Очевидно, что приведенный материал свидетельствует о своеобразии формирования национальных языковых картин мира, что зависит не только от окружающей среды, устройства бытовой и обыденной жизни, истории развития нации и многих других факторов, но и от структуры национального сознания и особенностей национальной психологии. Например, об особенностях национальной психологии китайцев при восприятии конкретного и абстрактного, особенностях вербальной и невербальной речи и о многом другом можно узнать, ознакомившись с исследованием Н.А. Спешнева «Китайцы. Особенности национальной психологии» [10].

Другой характерной приметой национально-культурной специфичности является наличие безэквивалентной лексики, семантизация которой требует особых усилий и методических подходов. В то время как многие слова без труда переводятся с одного языка на другой и определяются как эквивалентные, к безэквивалентным относят такие, «план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями, поскольку они в строгом смысле неперево-димы» [1:56]. Как правило, такие слова отражают названия предметов и абстрактных реалий, которые отсутствуют в другой культуре: стенка (как предмет мебели), шуба, блины, пельмени, дача, спальный

район, тайга, судьба, отвага, удаль, пошлость и многие другие. Особенно сложными для объяснения, по сути неперево-димыми, являются абстрактные понятия или устаревшие реалии. Так, например, вряд ли можно считать адекватным перевод слова «*барыня*» из рассказа И.С. Тургенева «Муму» как «*old lady*».

Действительно, как справедливо отмечает О.А. Корнилов, «к целому ряду слов русского языка практически невозможно найти адекватные соответствия в других языках», и далее отмечает, что «...к таким словам как тоска, ширь, удаль, простор, раздолье, размах, воля и ко многим другим двуязычные словари дают определенные соответствия, которые на самом деле оказываются мнимыми» [3:163]. В связи с этим хотелось бы отметить, что вряд ли адекватным словом «*воля*», имеющему шесть значений [9:132] будет английское «*freedom*», поэтому потребуется специальный комментарий для семантизации каждого из лексических значений, приведенных к слову «*воля*», а также объяснение таких фразеологических единиц как «вольная птица», «вольный казак» и других фразеологических единиц с компонентом «*воля/вольный*».

В близкородственном польском языке, например, тоже встречается слово «вольный», но со значением «свободный». Подтверждением этому является фраза из сочинения студентки из Польши, которая о своем пребывании в Петербурге написала следующее: «В Петербурге у меня было мало *вольного* времени».

С понятием «безэквивалентная лексика» тесно связано явление лексической лакунарности. Лакуна рассматривается как отсутствие в каком-либо языке слов и значений, представленных в другом/ других языках. Оба этих термина, «межъязыковая лакуна» и «безэквивалентная лексика», являются соотносительными, поскольку

межъязыковая лакуна представляет собой единицу, имеющуюся в одном языке и отсутствующую в каком-либо другом языке. Единица второго языка, на фоне которой обнаружена лакуна в исследуемом языке, является в этом случае безэквивалентной. В связи с этим нельзя не согласиться с мнением И.А. Стернина, что «понятие межъязыковой лакуны и безэквивалентной единицы соотносительны: первые выделяются на фоне последних и взаимно предполагают друг друга» [11:46].

Хотелось бы обратить внимание также и на то, что в некоторых исследованиях, связанных с данной проблемой, мы встречаемся с такими понятиями как «внутренняя интерференция» и «внешняя интерференция». В первом случае предполагается ситуация, когда иностранец делает неадекватную попытку оперировать знаками другого (изучаемого) языка. Например, сленговое или стилистически маркированное слово, имеющее ограниченное употребление, распространяет на все коммуникативные ситуации. В нашей практике был случай, когда китайский студент употреблял слово «общага» во всех случаях, в неофициальном и официальном общении, и был удивлен, когда столкнулся с тем, что есть слово «общезитие», которого он до этого не знал.

Во втором случае – это использование языкового знака или значения своей языковой системы и неадекватный перенос его в другую языковую систему. Часто одним из подвидов лексической интерференции является «семантическая интерференция, которая представляет собой расширение значений слов в одном из языков при отсутствии такого процесса в другом» [4:53]. Например, понятия, входящие в семантику английских слов «school» и «student» значительно шире, чем в русских «школа» и «студент», поэтому при переводе слову «school» в русском языке могут соответ-

ствовать различные варианты: medical school – институт, art school – училище, driving school – курсы. Именно влиянием внешней интерференции вызвана ошибка, допущенная иностранным учащимся в высказывании «Моему брату 10 лет, он студент», поскольку учащиеся школы для школьной системы в Англии – это тоже «студенты».

Достаточно много ошибок, вызванных семантической интерференцией, связано со своеобразием образной основы некоторых слов, с так называемой этнометафорой, которая активно влияет на характер сочетаемости слов в сопоставляемых языках: русск. кончик носа – финск. головка носа, русск. низкая зарплата – финск. мелкая зарплата, русск. крепкий кофе – финск. сильный кофе (ср. также в польск. – мощный кофе/mocna kawa; англ. – strong coffee).

И закономерно много примеров ошибочного переноса мы наблюдаем в близкородственных языках, в которых слова могут иметь совершенно иное значение, чем в русском, что, несомненно, нарушает коммуникацию и вызывает не только непонимание, но и недоумение: польск. bielizna (белье), uroda (красота), sklep (небольшой магазин), glaz (скала, валун), grob (могила), dworzec (железнодорожная станция) и многие другие. В данном случае такую интерференцию можно рассматривать как межъязыковую омонимию [7]. Но известно, что явление интерференции может проявляться и на фонетическом, и на грамматическом, и на синтаксическом уровнях и также затруднять коммуникативный процесс

Выводы. Как уже отмечалось, изучение иностранного языка – это, в первую очередь, овладение определенным родом кодом, с помощью которого можно общаться с носителями языка. Но при этом необходимо помнить, что в процессе тако-

го общения будут неизбежными и культурологические ошибки, которые, по общему признанию исследователей проблем межкультурной коммуникации, являются иногда более существенными, чем языковые, и могут привести к созданию различных помех и барьеров. В зависимости от степени их негативной значимости это влечет за собой нарушение коммуникации и даже может стать причиной коммуникативного шока, делающего дальнейшую коммуникацию невозможной.

Для успешного общения с носителями другого языка и другой культуры, как видим, требуются определенные экстралингвистические знания не только вербального, но и невербального характера. Следует отметить, что невербальным особенностям общения в условиях современных межкультурных контактов придается не мень-

шее значение, чем вербальным, поскольку знания в этой сфере не менее важны для успешной коммуникации представителей различных культур.

Безусловно, в данной ситуации немало важную или даже определяющую роль играют новые подходы в обучении иностранным языкам, и владеющий новыми методиками преподаватель русского языка как иностранного, который помогает студентам не только освоить изучаемый язык с точки зрения усвоения его фонетической, грамматической и лексической систем, но и знакомит с его культурологической составляющей, включающей «дополнительные смысловые нагрузки, стилистические, исторические и другие подобные коннотации, которые могут составлять дополнительный фон, известный носителям языка и закрытый для иностранцев» [6:379].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.** Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990.
2. **Константинова Л.А., Игнатъева О.П.** Освоение иностранцами нового культурного пространства в процессе обучения РКИ // Мир русского слова. 2006. №1. С 60-63.
3. **Корнилов О.А.** Языковые картины мира. 4 изд. М. – Университет, Книжный дом, 2014.
4. **Курохтина Т.Н.** Об интерференции близкородственных языков // Русский язык за рубежом. 2008. №1(206). С. 53-57. ISSN: 0131-615X
5. **Матвеева Т.Н.** Диалог культур в условиях межкультурной коммуникации // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика: сб. ст. Вып. 8. СПб. – 2006. – ISBN: 5-87499-030-5. – С. 164-167.
6. **Матвеева Т.Н.** Лингвистические и культурологические барьеры в практике преподавания русского языка как иностранного // Русистика и современность: монография. ч.1. – СПб. Северная звезда, 2018. С.375-380. ISBN: 978-5-905042-75-1.
7. **Матвеева Т.Н.** Межъязыковая омонимия как фактор лексической интерференции // Сб. ст. XIII междунар. науч.-практ. конф. «Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития современного общества». – М. – 2014. С.201-205.
8. **Романов А.Ю.** Сопоставительное преподавание русской и американской культуры в эпоху глобализации // Мир русского слова. 2016. № 2. С.64-72. ISSN: 1811-1629
9. Словарь русского языка (Малый академический словарь) 4 изд., стер. – М. – 1999.
10. **Спешнев Н.А.** Китайцы. Особенности национальной психологии. – СПб. – КАРО. 2011.
11. **Стернин И.А.** Лексическая лакунарность и национальная специфика мышления //www.ksu.ru.
12. **Тарева Е.Г.** Обучение межкультурному диалогу как инструмент «мягкой силы» // Вопросы методики преподавания в вузе. 2016. №5(19-2). С.13-19. ISSN: 2227-8591
13. **Тер-Минасова С.Г.** Война и мир языков и культур. АСТ Астрель Хранитель. Москва, 2007. – 286с.

REFERENCES

1. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. *Iazyk i kul'tura, lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo iazyka kak inostrannogo* [Language and culture, linguistic and cultural studies in teaching Russian as a foreign language], Moscow, Russkii iazyk, 1990.
2. Konstantinova L.A., Ignat'eva O.P. *Osvoenie inostrantsami novogo kul'turnogo prostanstva v protsesse obucheniia RKI* [Learning a new cultural space in the process of learning Russian as a foreign language], Mir russkogo slova, 2006, No 1, pp. 60-63.
3. Kornilov O.A. *Iazykovye kartiny mira* [Linguistic pictures of the world.], Vol. 4, Moscow, Universitet, Knizhnyi dom, 2014.
4. Kurokhtina T.N. *Ob interferentsii blizkorodstvennykh iazykov, Russkii iazyk za rubezhom* [Interference of closely related languages], 2008, No 1(206), pp. 53-57, ISSN: 0131-615X
5. Matveeva T.N. *Dialog kul'tur v usloviakh mezhkul'turnoi kommunikatsii, Russkii iazyk kak inostrannyi: teoriia, issledovaniia, praktika: the article in the collection of articles* [Dialogue of cultures in the context of multicultural communication, Russian as a foreign language: theory, research, practice: the article in the collection of articles], Vol. 8, St. Petersburg, 2006, pp. 164-167, ISBN: 5-87499-030-5.
6. Matveeva T.N. *Lingvisticheskie i kul'turologicheskie bar'ery v praktike prepodavaniia russkogo iazyka kak inostrannogo, Rustika i sovremennost': monografiia* [Linguistic and cultural barriers in the practice of teaching Russian as a foreign language, Russian Studies and Modernity: the monograph], p.1, St. Petersburg, Severnaia zvezda, 2018, pp. 375-380, ISBN: 978-5-905042-75-1.
7. Matveeva T.N. *Mezh"iazykovaia omonimiia kak faktor leksicheskoi interferentsii*, [Interlanguage homonymy as a factor of lexical interference], SPb.g, sbornik statei XIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferentsii «Integratsiia nauki i praktiki kak mekhanizm effektivnogo razvitiia sovremennogo obshchestva», Moscow, 2014, pp. 201-205.
8. Romanov A.Iu. *Sopostavitel'noe prepodavanie russkoi i amerikanskoi kul'tury v epokhu globalizatsii* [Comparative teaching of Russian and American culture in the era of globalization], Mir russkogo slova, 2016, No 2, pp.64-72, ISSN: 1811-1629
9. Slovar' russkogo iazyka (Malyi akademicheskii slovar') [Russian Academic Dictionary], Vol. 4, stereotipnoe, Moscow, 1999.
10. Speshnev N.A. *Kitaitsy, osobennosti natsional'noi psikhologii* [The Chinese, features of national psychology], St.Petersburg, KARO, 2011.
11. Sternin I.A. *Leksicheskaia lakunarnost' i natsional'naia spetsifika myshleniia*, [Lexical lacunarity and national specificity of thinking], available at: <https://www.ksu.ru>.
12. Tareva E.G. *Obuchenie mezhkul'turnomu dialogu kak instrument "miagkoi sily"* [Teaching multicultural dialogue as a tool of "soft power"], Voprosy metodiki prepodavaniia v vuze, 2016, No 5(19-2), pp.13-19, ISSN: 2227-8591
13. Ter-Minasova S.G. *Voina i mir iazykov i kul'tur* [War and the world of languages and cultures], AST Astrel' Khranitel', Moscow, 2007, 286 p.

Matveeva T.N. Cultural studies in the practice of teaching Russian language for foreigners. The article deals with the problems connected with cultural studies in the intercultural communication in contemporary multi-ethnic society. The article also connected with the specific of work with unequivalent vocabulary of Russian language and language lacunas (gaps). The article examines particulars of intercultural communication communicative failures and also recommendations which will promote to avoid them.

CULTURAL STUDIES; INTERCULTURAL COMMUNICATION; UNEQUIVALENT VOCABULARY; LANGUAGE LACUNAS (GAPS); INTERNAL/EXTERNAL INTERFERENCE; OPPOSITION OF CULTURES

Citation: Matveeva T.N. Cultural studies in the practice of teaching Russian language for foreigners. *Teaching Methodology in Higher Education*. 2018. Vol. 7. No 26. P. 71–77. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.26.08